

Темный костюм от Brioni и рубашка схожего оттенка, темно-синий шелковый галстук с мелким узором.

Несмотря на внушительный рост под 190 см, он выглядел не громоздким, а скорее ловким и мускулистым. Не как мафиози, а скорее как бизнесмен. Безупречно сидящий костюм и умное лицо начальника — кто угодно сказал бы, что перед ним успешный молодой предприниматель.

— ...Голова болит.

— Не симулируй.

— Я серьезно... Уф...

Он почти не пил, но похмелье оказалось куда сильнее обычного. Кажется, слова о том, что качественный алкоголь не вызывает утренних мучений, — всего лишь маркетинговая уловка. Сжимая виски от боли, Химин поклялся, что больше не притронется к виски.

— Закрой рот, пока я его сам не закрыл.

Жесткие слова прозвучали без тени сожаления. Поморщившись, Химин резко скинул с себя одеяло и встретился с холодным взглядом Ихона. Затем, словно давая совет, бросил:

— Основной цвет логотипа конкурирующей компании «Шинвон Цемент» — темно-синий. Если не хочешь, чтобы на тебя кидались с первого же дня, лучше поменяй галстук.

Квак Юн Сон воспользовался этим поводом, чтобы подорвать доверие сотрудников к Ихону, намекая, что передача корпоративных секретов незнакомцу — не лучшая идея.

Наивные работники «Шинвона» поверили ему безоговорочно, даже не подозревая, что Ихон — сын бывшего президента «Тэсон Ремикон», компании, на основе которой вырос «Шинвон».

— Почему ты помогаешь мне?

— Я же говорил: мне бы не хотелось, чтобы ты совершил ошибку, о которой будешь жалеть.

— Ты меня даже не ненавидишь? Я ведь отнял компанию у твоего отца.

— А смысл?

Если я начну ненавидеть тебя, то только еще больше отдалюсь от дома.

Химин сглотнул невысказанные слова и просто посмотрел на него. Безупречное лицо Ихона дрогнуло — в нем появилась едва заметная трещина. Будто хотел что-то спросить, но вместо этого просто зацепил пальцем узел галстука и одним движением развязал его.

Простой, но уверенный жест.

Что-то странное кольнуло в груди. Ихон часто выбивал Хими́на из равновесия — то неожиданной улыбкой, то редкой, но внимательной реакцией на незначительные вещи.

«Похоже, я еще не до конца протрезвел».

Игнорируя бешено колотившееся сердце, Химин направился в ванную. Ему нужно было собраться с мыслями — впереди ждала встреча с Квак Юн Соном и До Чжунёном на церемонии назначения. Этот день обещал быть долгим.

— Мы прибыли.

Головной офис «Шинвон Це́мента» располагался в одном из высотных зданий в Каннаме.

Секретарь Чон, который вел машину, первым вышел и открыл перед ними дверь.

— Выходи.

Вдалеке уже был виден сотрудник компании, вышедший встретить Ихона. Он почтительно склонил голову, а его взгляд тут же застыл, когда он увидел Хими́на.

И неудивительно. Официально «Со Химин», похищенный торговцами людьми, числился пропавшим без вести.

Мягко кивнув в знак приветствия, Химин незаметно просунул свою руку под локоть Ихона, сцепляя их.

— Что ты делаешь? — низко спросил он, глядя на него искоса.

— Просто пытаюсь отработать свои пять миллиардов.

Раз уж столкновения с определенными людьми не избежать, то почему бы сразу не обозначить их отношения? Так у окружающих не возникнет ненужных мыслей.

Химин притянул его руку ближе и улыбнулся так, будто они были самой нежной парой.

— Какие у тебя замыслы?

Лицо Ихона мгновенно перекопилось от неожиданности, словно он только сейчас осознал, что происходит.

— Да нет у меня никаких замыслов.

— Отпусти.

— А ты сам говорил, что покажешь всем, кому я принадлежу.

Ихон долго смотрел на него, словно пытаясь заглянуть в самые глубины его мыслей. В черных глазах читалось сомнение, как рябь на воде.

— Вы пришли, директор.

Сотрудник, встречавший Ихона, вдруг направил свой взгляд за их спины.

Ихон перевел глаза вперед, и на его губах заиграла странная, слишком мягкая для него улыбка.

Он явно что-то задумал.

— Если уж так, то нужно делать все правильно.

Химин моргнул, не понимая, что он имеет в виду.

А в следующую секунду Ихон выдернул руку из его хватки... и переплел их пальцы.

— Ч-что ты делаешь?!

— Как что? Держу тебя за руку.

Как только их ладони соприкоснулись, до Химина донесся насыщенный мускусный аромат.

Ихон наслаждался этой ситуацией.

Хотя Химин не мог прочитать его чувства полностью, он кожей чувствовал его эмоции.

Он еще не привык к таким вещам, как феромоны, и его организм отреагировал слишком остро.

Дыхание сбилось, мышцы невольно дернулись.

Ихон тут же сжал его ладонь сильнее.

Так, что кости заныли.

Словно пытался не просто держать, а прочно связать их вместе.

— Если уж заявлять права, то делать это правильно, разве нет?

Из чувственных губ вырвался смешок. Стоило встретиться взглядом с его расслабленным лицом, как притупившееся было опьянение вновь поднялось по пищеводу. Будто вчерашний алкоголь все еще оставался в желудке, вызывая тошноту.

— ...Не сжимайте так сильно. Больно.

— А я не хочу.

Сила, с которой его пальцы врезались в кожу, давила не на руку, а будто прямо на сердце.

Воздух вокруг накалился, и все чувства сосредоточились на переплетенных ладонях. От жара его кожи казалось, будто моя собственная вот-вот загорится.

Для старших сестер Химин никогда не был мужчиной — скорее бесполом существом. Они могли обнимать его, если случалось что-то радостное, или запросто брать под руку во время прогулки. Поэтому сам по себе тактильный контакт не вызывал у него отторжения, как у Со Химины.

Но вот держаться за руку с человеком, с которым его не связывала кровь, он не привык.

Щеки запылали, словно кровь в венах внезапно взбунтовалась.

Тут же подступило тревожное осознание. В любом BL-романе есть одна неизменная вещь — секс. Раз уж он оказался в теле Со Химины, то и сближение с Ча Ихоном теперь вопрос времени, почти неизбежность.

Химин был уверен, что подготовил себя к этому. Он знал, что придется растопить не любовь, а скорее ненависть Ихона.

Но если его так легко выбило из колеи всего лишь переплетение пальцев... Значит, он ошибался.

Может, дело в том, что это тело принадлежало человеку, который однажды прижал Ча Ихона к сердцу.

Химин никогда не испытывал настоящей любви, но Со Химин был другим.

И, возможно, именно его чувства, спрятанные где-то глубоко, заставляли сердце так неистово колотиться.

— Химин-а!

Он встряхнул головой, пытаясь собраться с мыслями.

Но тут раздался голос — мужской, теплый, взволнованный.

Когда Химин поднял глаза, перед ним оказался мужчина, чей внешний облик можно было назвать идеальным.

Чем меньше оставалось расстояние между ними, тем слабее становился феромон Ихона.

Это было странно.

Кто же он такой, раз вызвал у него такую явную неприязнь?

— Где ты был все это время?! Что с тобой произошло?!

В его глазах блестели слезы, готовые пролиться в любую секунду.

Если бы Химин ничего не знал, он, возможно, первым протянул бы руку и сказал: «Не плачьте».

Но вместо этого он крепче сжал ладонь Ихона.

Этот человек, обладающий совершенной внешностью, скорее всего, был Квак Юн Сон — отчим Со Химина.

Человек, убивший своего супруга и продавший пасынка работарговецам.

— Почему ты не позвонил? После того, что случилось с твоим отцом... Ты ведь исчез! Ты представляешь, как мне было тяжело?!

Я молился за твое возвращение каждый день!

Переживал, ждал...

Прозрачные капли скатывались по щекам, словно водопад.

Вот что значит «крокодиловы слезы».

Видя этот спектакль, Химин был поражен до глубины души.

Прошлым семестром он посещал курс «Введение в театр», и однажды их отправили на постановку в университетском театре.

Даже главные актеры той пьесы играли не так убедительно, как этот человек.

Когда-то процветающий Со Чже Хан оказался на грани банкротства, и Квак Юн Сон, спасая себя, нанял наемного убийцу, инсценировав несчастный случай.

После этого он переложил все долги на Со Химина, а затем продал его банде работоторговцев под предлогом защиты от кредиторов.

И даже после того, как Ча Ихон выкупил «Шинвон Цемент» и погасил все долги, Квак Юн Сон продолжал играть роль несчастного отчима.

Для Ча Ихона Со Химин был объектом противоречивых эмоций — любви, ненависти, боли.

А для Квак Юн Сона он был лишь удобным инструментом.

Теперь, узнав, что Со Химин стал омегой Ча Ихона, он наверняка постарается использовать его в своих махинациях.

Химин готовился к этой встрече всю дорогу.

Но стоило столкнуться с ним лицом к лицу — и пальцы предательски задрожали.

Если бы не крепко сжатая ладонь Ихона, он мог бы потерять голос.